

в истории борьбы русского просвещения XVIII века с силами реакции.

Мысли о «тактике» и общественной роли церкви, изложенные в «Гимне бороде» (и в других ломоносовских произведениях), получают дальнейшее развитие — на принципиально новой, революционной основе — у Радищева, в оде «Вольность». Ломоносов в «Гимне бороде» показывал, что церковь сеет в народе «ложные мнения» и освящает их своим авторитетом; что церковь — это «корень действий невозможных»; утверждал, что церковь боится научной истины и преследует ее; обличал обман и лицемерие — характерные черты духовенства. Радищев в оде «Вольность» писал, что церковь повсюду сеет призраки и тьму, велит слепо верить, учит бояться истины, «обманывать и льстить умеет...». Радищев как носитель революционного мировоззрения вскрыл социальную роль и лицемерие церкви несравненно глубже, чем Ломоносов. Разоблачение церковной организации носит у Радищева принципиально новый характер в сравнении с ломоносовской критикой. Автор «Вольности» показал, что церковь в союзе с монархической властью служит орудием экономического, политического и духовного порабощения народных масс. Борьбу с клерикальной идеологией Радищев связывал с народной революцией, с уничтожением крепостничества и самодержавия. До такой критики церкви Ломоносов подняться не мог. Антицерковная тема заняла свое место в сочинениях Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, М. Д. Чулкова и других писателей последней трети века. И тем не менее, если не считать выступления Радищева, «Гимн бороде» представляет наиболее яркое проявление антиклерикальной идеологии в русской сатире XVIII столетия.

В обширной критической литературе о Ломоносове полемике, развернувшейся в XVIII веке вокруг «Гимна бороде», уделено большое внимание.⁷

Однако, насколько нам известно в печати не освещен вопрос о глубоко народных истоках ломоносовской сатиры; «Гимн бороде» не рассмотрен на фоне русского антицерковного фольклора, в частности сатирических пословиц и поговорок. Это обстоятельство отчасти связано с тем, что подробный анализ самого текста «Гимна» не привлекал исследователей.

В авторской позиции создателя «Гимна бороде» есть особенность, не обратившая на себя должного внимания: давая уничтожающую характеристику духовенства, говоря о презрении

⁷ О полемике вокруг «Гимна бороде» см.: П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени. М.—Л., 1936, стр. 195—239.